Получив от Цинь Цуна необычную заботу, Е Ваньсин почувствовал, как его маленькое сердечко, всё время висевшее на волоске во время съёмок, наконец-то успокоилось.

От радости он не сдержался и начал дурачиться. Возможно, из-за того, что он был в молодом теле и почувствовал прекрасное дыхание весны, Е Ваньсин не мог удержаться от игривости. Даже хмурое лицо Цинь Цуна казалось ему неотразимым, и он то и дело чмокал его, совершенно не замечая, как у всех в доме от удивления отвисали челюсти, выпадали вставные зубы и глаза лезли на лоб.

Цинь Хуай, как главная жертва, после ужина с холодной усмешкой схватил Е Ваньсина за шиворот и, с дрожащими ногами, выдерживая давление второго дяди, утащил его к себе в комнату.

Освободившись от любовного дурмана, Е Ваньсин наконец-то стал немного серьёзнее.

— В чём дело? — спросил он, удивлённый такой спешкой.

— На, — тонкий сценарий прилетел Е Ваньсину в руки.

— Это?.. — небрежно полистав, Е Ваньсин удивился. Это был сценарий для прослушивания на роль второго плана в крупномасштабной исторической драме. Он слышал, что такие сценарии обычно предназначались для «своих» людей. Получить его означало получить отличный шанс на прослушивании.

— Хе-хе-хе… — Цинь Хуай не мог сдержать самодовольной улыбки.

— Я специально для тебя достал! Сценарий неплохой, правда? Мне кажется, эта роль тебе идеально подойдёт, — Цинь Хуай с первого взгляда приметил этого персонажа и решил, что Е Ваньсин — лучший кандидат.

— Для меня? — этого Е Ваньсин не ожидал. Он думал, что Цинь Хуай просто хотел похвастаться или обсудить актёрское мастерство, но никак не предполагал, что тот приготовил что-то для него.

— Ага, — энергично закивал Цинь Хуай.

Сосредоточившись, Е Ваньсин снова перечитал сценарий, и его лицо постепенно изменилось. Почему-то ему казалось, что в этом сценарии кроется какой-то подвох.

Взглянув на Цинь Хуая, который с нетерпением ждал похвалы, Е Ваньсин проглотил слова, которые уже готовы были сорваться с языка.

— Мне нужно сначала спросить твоего второго дядю, — подумав, нашёл он благовидный предлог.

— ??? А при чём тут второй дядя? — Цинь Хуай был в недоумении. Неужели влюблённые люди такие нелогичные? Они что, специально пичкают его своей романтикой?

Спускаясь вниз, Е Ваньсин с ноткой иронии объяснил:

— В прошлый раз я чуть не потерял своего парня, когда соблазнил его и уехал. Теперь я вернулся всего на день и снова собираюсь на съёмки. Ты уверен, что твой второй дядя не пнёт меня под зад и не найдёт себе кого-нибудь получше?

Услышав это, Цинь Хуай с выражением «я в тебе разочарован» посмотрел на Е Ваньсина, который уже спустился вниз и прильнул к его дяде. «Мужчина, карьера — это самое важное, понимаешь! Иначе мой второй дядя точно сбежит!»

— Ты снова уезжаешь? — от него исходила аура недовольства. Услышав слова маленького негодяя, который снова собирался соблазнить и сбежать, Цинь Цун вдруг мрачно подумал, что, может быть, если бы тот был таким же, как он, он бы больше не сбегал…

— Хм… — Е Ваньсин, прислонившись к инвалидному креслу, посмотрел на почти не изменившееся лицо Цинь Цуна, оглядел его с ног до головы и неуверенно спросил:

— Ты, кажется, задумал что-то нехорошее?

Цинь Цун отказался отвечать и, отвернувшись, показал ему свой полный обиды затылок.

В глазах Е Ваньсина промелькнула улыбка. Он прижался к нему, положив подбородок на плечо мужчины, и рассказал о своём недавнем открытии.

Выслушав его, Цинь Цун перестал хмуриться. — Ты хочешь сказать, что кто-то подставляет его? — Сценарий на роль второго плана в крупной исторической драме. Учитывая нынешнюю известность и талант Цинь Хуая, получить эту роль не было бы проблемой. Но получить её для Е Ваньсина — это уже совсем другое дело.

— Угу. Я всегда предпочитаю готовиться к худшему. — В индустрии развлечений люди коварны, и нельзя судить о вещах по внешнему виду. Эту осторожность он выработал за две жизни.

— Я понял. Я поручу людям это проверить. — Нужно было проверить не только сценарий, но и то, кто в последнее время появлялся рядом с Цинь Хуаем.

— Угу, я на тебя рассчитываю. — Он и хотел попросить Цинь Цуна заняться этим, ведь с их нынешними возможностями они с Цинь Хуаем вряд ли смогли бы что-то выяснить.

Цинь Цун действовал быстро и сразу же поручил людям начать расследование. Но результаты ещё не были готовы, а Цинь Хуай уже с воодушевлением пригласил Е Ваньсина на благотворительный вечер.

Вечер был довольно масштабным. Его организовал шестидесятилетний актёр уровня кинокороля. В молодости он тоже получал награды одну за другой, а после ухода на пенсию занял почётную должность профессора в престижном университете. Его главным увлечением стала благотворительность по всей стране, и почти каждый год о нём появлялись репортажи.

Этот вечер не был исключением, и он снова выступил его организатором. Однако, по словам Цинь Хуая, масштаб был иным, чем раньше. Были приглашены представители почти всех кругов высшего общества. Многие молодые звёзды бились насмерть, чтобы получить приглашение. Ведь на таком вечере, если повезёт познакомиться с несколькими Бо Ле, их карьера в индустрии пойдёт гораздо легче.

Е Ваньсин сначала подозревал, что и с этим вечером что-то не так, но когда Цинь Цун, сидевший рядом, сказал, что тоже получил приглашение, он успокоился и решил пойти.

К благотворительности он относился с интересом. Иногда он думал, что, возможно, потому что в прошлой жизни он никому не желал зла, небеса сжалились над ним и даровали ему

перерождение, чтобы он мог изменить свою судьбу.

Решение было принято. Чжао Сюньфэн тоже был очень доволен, что у него появилась такая хорошая возможность. Он задействовал множество связей, чтобы подобрать для Е Ваньсина макияж и одежду для вечера. Ведь о благотворительности знали не только они, и некоторые были готовы драться за одного стилиста.

В день мероприятия Чжао Сюньфэн с самого утра заставил Е Ваньсина сделать несколько масок для лица, чуть не превратив его в сперматозоида. Только после этого ему нанесли изысканный макияж и одели в светло-фиолетовый костюм.

Черты лица Е Ваньсина были скорее изящными, но визажист немного их скорректировал. В сочетании со светло-фиолетовым костюмом он выглядел изящно, но не терял мужественности. А его крепкие, недавно подкачанные мышцы наконец-то придали ему ту мужественность, о которой он так мечтал.

Е Ваньсин приехал рано. После проверки приглашений он и Цинь Хуай вошли в зал. Однако большинство пришедших так рано были такими же, как они, — мелкими рыбёшками. Но Е Ваньсин и Цинь Хуай не собирались из-за этого отказываться от общения, ведь одной из их целей было заводить знакомства.

Они тайно переглянулись, на их губах заиграла стандартная улыбка, и, взяв бокалы, они отправились каждый на своё поле боя.

Преимущество второй жизни Е Ваньсина заключалось в том, что он действительно узнал среди присутствующих одного человека, имя которого он знал.

Тун Мань, бывшая ребёнок-звезда. Говорили, что она сирота, но как сирота смогла стать звездой, было неизвестно. Однако в прошлой жизни карьера Тун Мань сложилась очень удачно. В тридцать три года она стала лучшей актрисой телевидения, в тридцать пять — кинокоролевой, а в сорок вышла на международный уровень. Можно сказать, её ждал головокружительный взлёт.

Сейчас Тун Мань была всего лишь двадцатилетней девушкой. На её лице был неуместный для её возраста зрелый макияж, а ярко-розовая помада делала её немного старше. Е Ваньсин сначала удивился, но, вспомнив, как Чжао Сюньфэн искал для него команду стилистов, он всё понял и вздохнул про себя: «Мне очень повезло, что я связался с Цинь Цуном и Чжао Сюньфэном».

Рядом с Тун Мань никого не было. Е Ваньсин подумал, изменил выражение лица на более серьёзное и подошёл к ней.

— Сестра Тун Мань.

Тун Мань резко обернулась. Движение было таким резким, что Е Ваньсину показалось, будто он услышал хруст костей.

Непонятное выражение в глазах Тун Мань исчезло, оставив лишь нотку настороженности. — Вы…?

— Я новичок, Е Ваньсин. Мне всегда нравилось, как вы, сестра Тун Мань, сыграли Юэюэ, поэтому я набрался смелости подойти к своему кумиру, — полушутя-полуправду сказал Е Ваньсин. Ему действительно нравился этот персонаж, поэтому выражение его лица стало более

естественным.

Тун Мань сразу всё поняла и незаметно вздохнула с облегчением. Смена эмоций была настолько очевидной, что Е Ваньсину было трудно сделать вид, что он ничего не заметил. Но он быстро среагировал и перевёл разговор на персонажа, которого играла Тун Мань, ведя себя как типичный фанат, встретивший своего кумира.

Они поговорили недолго, и Е Ваньсин заметил, что Тун Мань выглядит не очень хорошо. Он тактично предложил пройтись по залу, и на лице Тун Мань промелькнуло едва заметное облегчение. Е Ваньсин естественно переключился на другую тему и отошёл в сторону.

Прошло полчаса, и почти все гости собрались. К сожалению Е Ваньсина, он так и не увидел Цинь Цуна. Впрочем, это было ожидаемо. Хотя Цинь Цун ничего не говорил, Е Ваньсин понимал, что с таким характером он вряд ли захочет приходить на такие вечера, чтобы другие на него «глазели».

Исчезла надежда, и Е Ваньсину стало скучно. До главного события оставалось ещё больше получаса. Подумав, он попросил официанта проводить его в сад, чтобы подышать свежим воздухом.

Все были заняты налаживанием связей, поэтому в саду, естественно, никого не было. Когда Е Ваньсин пришёл, он обнаружил, что сад был красив, но пуст и слишком тих.

Обойдя сад, он почувствовал, как по ногам пополз ледяной холод, заставивший его захотеть уйти. Но как раз в тот момент, когда он собирался уходить, он случайно заметил движение на балконе второго этажа.

Е Ваньсин не был уверен. Ему показалось, или силуэт на втором этаже был Цинь Хуай?

http://bllate.org/book/14939/1324049